

Ло Вэньчэн чуть не подпрыгнул на месте.

Любой бы до смерти перепугался, если бы на него внезапно уставились таким ледяным, мертвенным взглядом, словно смотрят на покойника. А тут он еще и обнаружил, что у незнакомца всего один глаз!

Точнее, открыт был только левый глаз, а правый скрывался под черной повязкой.

Ночь, холодный ветер и властный одноглазый мужчина, который только что обыденным тоном распоряжался чьей-то жизнью. Более того, авария внизу наверняка была его рук делом.

У Ло Вэньчэна возникло стойкое ощущение, что в следующую секунду его уберут как лишнего свидетеля. Он почувствовал, что его невезение достигло апогея.

Знай он заранее, во что вляпается, лучше бы позволил Ло Вэньцзюню раздеть себя догола и выбросить на улицу.

Воцарилась гробовая тишина.

Спустя три секунды Ло Вэньчэн первым нарушил молчание.

Хриплым, прерывающимся от волнения голосом он выдавил: — Зд-здравствуйте...

— У вас есть что-нибудь поесть?

— Я... я могу попросить у вас немного?

Он во все глаза смотрел на пакет в руке мужчины (в той, где не было телефона), словно и не слышал предыдущего разговора.

Ло Вэньчэн сглотнул, выходя одновременно жаждущим и беспомощным.

Одноглазый мужчина некоторое время изучал его, затем убрал телефон в карман и сделал шаг навстречу.

Ло Вэньчэн инстинктивно попятился, но из-за того, что он слишком долго сидел на корточках, ноги затекли. Он зацепился за выступающий край плитки и нелепо завалился назад.

Из его бумажного пакета выкатились два резных деревянных ореха. Один из них с негромким стуком докатился прямо до ног незнакомца.

Мужчина помедлил, затем наклонился и поднял его. Сначала он решил, что это настоящий грецкий орех, но, присмотревшись, понял, что это искусная подделка. Вырезанная из обычного дерева, она имела очень естественные линии и была такой гладкой и приятной на ощупь, что казалась настоящей.

— Сам сделал? — внезапно спросил он.

Голос звучал на удивление спокойно, без прежней резкости.

Ло Вэньчэн внутренне изумился. Просьба о еде была лишь отчаянной попыткой спастись: он надеялся вызвать жалость и презрение, чтобы его просто сочли ничтожеством и отпустили. Он не ожидал, что получит ответ.

Мысли в голове Ло Вэньчэна проносились со скоростью света.

Он кивнул: — Да. Резал почти год. Собирался подарить одному человеку, но кто же знал...

Ло Кайфан обожал коллекционные орехи, особенно сорта «Львиная голова». Вэньчэн не мог позволить себе купить такие, поэтому, чтобы выслужиться перед отцом, он упорно тренировался в резьбе в тюрьме. Потребовалось три года, чтобы довести эту пару до совершенства.

В своей прошлой жизни он подарил их именно в этот вечер, и Ло Кайфан с крайним отвращением отшвырнул их прочь.

Для Ло Вэньчэна это были воспоминания десятилетней давности, но горечь от растоптанных чувств всё еще жгла сердце.

В его глазах промелькнуло безразличие, однако лицо он сохранил печальное и робкое:

— Вам нравится? Могу подарить их вам... если только... если дадите мне хоть немного еды.

Мужчине были не интересны подобные безделушки. Честно говоря, у него вообще не было никаких хобби или привязанностей. Но человек, забившийся за мусорный бак, был таким истощенным, так дрожал в своем непомерно широком костюме, словно ребенок, укравший одежду взрослого... К тому же в этот момент в животе незнакомца громко заурчало.

Тот смущенно прижал руку к желудку и сжался еще сильнее, не зная, куда деться от стыда.

Мужчина вдруг вспомнил свою старую кошку.

Когда он только подобрал её, этот крошечный комочек так же сидел, забившись в дырявую картонную коробку, и не переставал жалобно мяукать, пряча голову между задних лап.

Стоило ей услышать шаги, как она осторожно высовывала мордочку и смотрела влажными, полными мольбы и страха глазами.

Правда, сейчас эта кошка состарилась, и характер у неё стал скверный. Раз он до темноты не вернулся домой, по возвращении его наверняка ждет хорошая порция царапин.

Настроение у мужчины в этот вечер было паршивым, но сейчас его взгляд немного смягчился. Подумав, он направился к юноше.

Ло Вэньчэн долго не получал ответа и уже начал опасаться, что переиграл. Шаги приближались. Он надеялся, что мужчина просто пройдет мимо — с презрением, не удостоив внимания. Просто уйдет.

Но пара тувель, которые с первого взгляда выглядели невероятно дорогими, остановилась прямо перед ним.

Сердце Ло Вэньчэна ушло в пятки. Затем послышался тихий шорох пластика, и перед глазами возник пакет.

Ло Вэньчэн удивленно поднял голову. Мужчина, стоявший перед ним, казался еще выше. Он слегка наклонился и разжал руку. Деревянный орех и пакет упали прямо на колени Ло Вэньчэну.

Опешив, тот подхватил их и заглянул внутрь: пачка кошачьего печенья, пакетик сушеной рыбки и пакет молока.

Всё — для кошек.

Несмотря на то, что это был кошачий корм, бренд был элитным.

Когда-то давно, когда Ло Вэньчэн еще был «вторым молодым господином», он ходил с отцом в гости к одному влиятельному человеку. У жены того хозяина была кошка, которую кормили именно этим брендом. Вэньчэн запомнил это, потому что тогда тайком стащил немного еды у надменного персидского кота, чтобы попробовать.

Помнится, вкус был неплохим.

— Это... это мне?

Ло Вэньчэн был в замешательстве.

Холодный и таинственный одноглазый незнакомец не прикончил его за подслушанный разговор, не пнул, не одарил ледяным взглядом, уходя прочь... Он действительно дал ему еду? Пусть даже кошачью.

Не веря своим глазам, Ло Вэньчэн украдкой поглядывал на мужчину.

В сумерках его глаза блестели, делая его похожим на маленького зверька, который проверяет местность на наличие опасности — одновременно настороженный и нелепый.

Мужчина слегка изогнул уголки губ: — Не хочешь — не бери.

— Хочу! Хочу! — Ло Вэньчэн перестал колебаться.

Он вскрыл молоко и сделал большой глоток. Ледяная жидкость, попав в желудок, заставила его вздрогнуть, но вкус действительно был насыщенным и сливочным.

Следом он вскрыл пачку печенья и съел горсть. Вкус был специфическим, но после тщательного разжевывания оказался довольно приятным.

Он почти ничего не ел последние несколько дней. Видимо, зная о его скором освобождении, сокамерники, которые и так три года не давали ему жизни, стали изводить его вдвойне.

Раньше он бы ответил им тем же — в жестокости он мало кому уступал. Но перед самым выходом на свободу он не смел ввязываться в драки, поэтому только терпел. Он исхудал так, что на нем лица не было.

Сегодня, выйдя за ворота тюрьмы, он имел в кармане лишь сотню юаней, накопленную тяжким трудом за три года. Купил приличный бумажный пакет для резьбы, сходил в баню, чтобы помыться и привести себя в порядок. Остальные деньги ушли на такси — тюрьма находилась слишком далеко от дома Ло, а он так отчаянно хотел вернуться.

У дома Ло он прождал полдня, а потом начался весь этот хаос. Он не успел выпить даже глотка горячей воды. Если бы не железная воля, он бы давно упал в голодный обморок.

Одноглазый мужчина оперся на перила напротив, с интересом наблюдая за тем, как Ло Вэньчэн жадно поглощает пищу. Станным образом его раздражение, словно смятый лист,

начало понемногу разглаживаться.

Ло Вэньчэн набил желудок наполовину, прежде чем вспомнил, что напротив него стоит человек. Он поднял голову и обнаружил, что мужчина всё это время смотрел на него.

Из-за того, что тот стоял против света, его единственный открытый глаз казался бездонным, а взгляд — рассеянным. Хотя он смотрел в сторону Вэньчэна, фокус его зрения был направлен куда-то в пустоту.

Ло Вэньчэну внезапно показалось, что этот человек — дорого одетый, с незаурядной внешностью и, судя по всему, высоким статусом — в этот миг выглядит бесконечно одиноким. От него исходила такая аура холодной отчужденности, будто он существовал вне этого мира.

Наевшись за чужой счет, Ло Вэньчэн не удержался от вопроса:

— Господин, вас что-то расстроило?

Мужчина медленно перевел взгляд на юношу, сидящего перед ним. Несмотря на изможденный и жалкий вид, было заметно, что тот красив. А его светло-янтарные глаза были такими чистыми и искренними, что в них промелькнуло мимолетное сходство с кем-то из прошлого...

Впрочем, у того человека зрачки были чуть темнее и ярче...

Мужчина решил, что он просто не привык видеть одним глазом, и у него начались галлюцинации.

Полушутя — а скорее, просто отвечая самому себе, — он произнес:

— Я жду одного человека. Но, боюсь, так никогда и не дождусь.

<http://bllate.org/book/17205/1610675>